

Научная статья

УДК 343.84+325.2](470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-1-11>

Ужесточение миграционной политики в отношении осужденных – иностранных граждан: за и против

Екатерина Валерьевна Кашкина^{1, 2✉}, Олеся Александровна Климова³

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Москва, Россия

²Российский университет транспорта, Москва, Россия

³Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства
внутренних дел Российской Федерации, Домодедово, Россия

Аннотация. На основе ранее проведенного исследования сотрудниками Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, а также определенной позиции Министра юстиции Российской Федерации по вопросам принудительного выдворения осужденных – иностранных граждан, содержание которых в исправительных учреждениях требует определенных затрат (финансовых и человеческих ресурсов), развивается мысль о необходимости запрета въезда на территорию России иностранных граждан, совершивших уголовно наказуемые деяния. В качестве аргумента приводятся не только точки зрения государственных и научных деятелей, но и статистические данные состояния преступности в Российской Федерации, в том числе количества преступлений, совершенных с участием иностранных граждан. Опираясь на научную и учебно-методическую литературу, информацию из публицистических источников, авторы проводят рассуждения об обоснованности такого вида уголовного наказания, как принудительное выдворение, а также последующего запрета на въезд на территорию Российской Федерации. В качестве вывода представляются на обсуждение предложения по дополнению в имеющееся законодательное регламентирование данной проблемы, а также оставляют открытым для дальнейших научных дискуссий вопрос запрета въезда на территорию Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционная политика, мигрант, осужденный, иностранный гражданин, преступление, правонарушение

Для цитирования: Кашкина Е. В., Климова О. А. Ужесточение миграционной политики в отношении осужденных – иностранных граждан: за и против // Вестник Сургутского государственного университета. 2026. Т. 14, № 1. С. 110–116. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-1-11>.

Original article

Pros and cons of migration policy tightening for convicted foreign citizens

Ekaterina V. Kashkina^{1, 2✉}, Olesya A. Klimova³

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

²University of Transport, Moscow, Russia

³All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Domodedovo, Russia

Abstract. The article addresses the necessity of developing an entry ban into Russia for foreign citizens who committed crimes, based on a study conducted by the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moreover, the research considers the stance of the Minister of Justice of the Russian Federation on the issues related to deportation of foreign criminals, confinement of which requires the expenditure of financial and human resources. The authors support the idea using not only the perspectives of government

officials and researchers but also Russian crime statistics that include crimes committed by foreign citizens. The work examines the validity of such criminal penalties as deportation and subsequent entry ban into the Russian Federation, referencing scientific and educational literature as well as journalistic materials on the subject. The paper concludes with a proposal to add regulations on the specified issues to the existing legislation, whereas the matter of entry bans into Russia remains open for further academic discourse.

Keywords: migration policy, migrant, convicted person, foreign citizen, crime, offence

For citation: Kashkina E. V., Klimova O. A. Pros and cons of migration policy tightening for convicted foreign citizens. *Surgut State University Journal*. 2026;14(1):110–116. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-1-11>.

ВВЕДЕНИЕ

Современная миграционная политика Российской Федерации находится в состоянии динамичного развития, что обусловлено как внутренними социально-экономическими процессами, так и изменениями внешнеполитической обстановки. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является правовой статус осужденных – иностранных граждан и меры, применяемые к ним после отбытия наказания. В частности, предметом научных и практических обсуждений выступает проблема принудительного выдворения и последующего запрета на въезд в Россию лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния. Актуальность темы подтверждается статистическими данными о росте преступности с участием иностранных граждан, а также позицией представителей государственных органов, настаивающих на необходимости усиления контроля за миграционными процессами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на основе положений Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Использовались статистические материалы Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел России за 2024–2025 гг., научные труды отечественных исследователей в области уголовного и миграционного права. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и статистический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Напомним, что одним из приоритетных направлений в государственной миграционной политике Российской Федерации на период с 2019 по 2025 г., выраженной в миграционной привлекательности для нее в формате сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), на начальном этапе разработки и внедрения Концепции [1] виделось в перспективе создание условий для взаимных безвизовых поездок. Подобные идеи были вызваны увеличением миграционной активности, позволяющей, как вспомогательному фактору, благоприятно повлиять на демографическое и социально-экономическое развитие нашего государства.

Однако в 2022 г. ситуация изменилась. По причине непростой внешнеполитической ситуации некоторый период наблюдался миграционный отток, что повлекло за собой определенные риски в различных областях и отраслях жизнеобеспечения государства. Миграционная политика в своем развитии переориентировалась на упрощенный порядок правоотношений с иностранными гражданами. Безусловно, привлекательность миграционной политики России для иностранных граждан имеет обратную сторону, в зоне которой пребывают лица, въезд на территорию Российской Федерации которым не разрешен. Согласно действующему законодательству к данным лицам относятся иностранные граждане, нарушившие миграционное законодательство, ранее привлекаемые к административной ответственности, связанные с террористическими организациями, имеющие отношение к деятельности экстремистских организаций, имеющие неснятую

или непогашенную судимость за совершение преступления на территории Российской Федерации, и т. п.

Примечательно, но в перечне так называемого запрета на въезд иностранного гражданина по причине наличия неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления отсутствуют сроки запрета (п. 3 ст. 27 ФЗ № 114 [2]). Более того, подобная формулировка казуистична – УК РФ не детализирует сроки погашения судимости исходя из элемента субъективной стороны преступления. Согласно ст. 86 УК РФ сроки погашения судимости определяются исходя из категории совершенного преступления и варьируются от «по истечении 1 года после отбытия или исполнения наказания» (п. а ч. 3 ст. 86 УК РФ) до «по истечении 10 лет после отбытия наказания» (п. д ч. 3 ст. 86 УК РФ). В этой связи мы полагаем, что по истечении указанных в ч. 3 ст. 86 УК РФ сроков иностранный гражданин может повторно предпринять попытку въезда на территорию Российской Федерации.

Здесь, основываясь на нижеприведенных данных, мы обладаем иным взглядом на порядок въезда иностранных граждан, имеющих непогашенную или неснятую судимость, а также выдворения/высылки иностранных граждан, совершивших преступление в период пребывания в Российской Федерации и признанных судом виновными в их совершении. Иными словами, наша позиция заключается в полном (пожизненном) запрете въезда на территорию Российской Федерации иностранным гражданам, по ранее указанным причинам, по аналогии с п. 15 ст. 27 ФЗ № 114.

Подобная позиция обосновывается следующим.

Во-первых, криминогенная ситуация, связанная с иностранными гражданами. Наиболее тревожными являются данные, приведенные главой Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкиным, свидетельствующие о резком росте преступлений, совершенных за первый квартал 2025 г. мигрантами. Этот показатель составил 15 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. (12 440 за первые 3 месяца 2025 г. против 10 791 аналогично-

го периода прошлого года). Со слов Председателя СК России, возросло количество тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений против половой неприкосновенности, в том числе несовершеннолетних, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также носящих радикальный характер [3]. Аналогичную цифру в 15,3 % назвал заместитель начальника Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел России В. А. Яковлев, обозначив при этом, что наибольшее число совершаемых преступлений приходится на лиц – граждан Узбекистана (35,5 %), Таджикистана (16,6 %), Киргизии (11,5 %) [4].

Авторами отмечается, что на протяжении длительного времени именно гражданами бывших советских республик совершается наибольшее количество преступлений на территории нашего государства.

Во-вторых, многонациональный состав осужденных – иностранных граждан. К примеру, в 2007 г. проводя исследования в этой сфере, С. Н. Минсафина обращает внимание, что наибольшее число осужденных – иностранные граждане из Таджикистана, Украины, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана [5]. По прошествии десяти лет, в 2017 г., Р. М. Жилиев констатирует, что 89,7 % из числа осужденных – иностранных граждан составили лица из СНГ [6]. В 2020 г. в ходе научного исследования А. А. Петайчук утверждает, что в исправительных учреждениях среди осужденных – иностранных граждан преимущественно «...выходцы из стран Средней Азии: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии ... Украины, Белоруссии, Азербайджана, Молдавии, Грузии, стран Балтии» [7].

Как указал Министр юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко в ходе диалога с В. И. Матвиенко, состоявшегося в 2023 г.: «На сегодняшний день у нас под 17 тысяч иностранных граждан содержатся в наших местах лишения свободы. Это очень большая проблема, потому что этих людей надо содержать, кормить, смотреть за ними» [8].

Соответственно, на фоне обострения криминогенной обстановки, связанной с иностранными гражданами, сохранения однородности

состава осужденных – иностранных граждан в исправительных учреждениях полагаем преждевременным вести речь о «безвизовом коридоре» между государствами, с которыми у Российской Федерации сложились добрососедские отношения.

Более того, уже принимая во внимание первые два обстоятельства, а также основываясь на эмпирическом методе прогнозирования преступности с участием мигрантов (иностранных граждан), видим потребность ужесточения уголовной политики в отношении указанной категории лиц.

Далее, третья причина, на наш взгляд, заключается в несоразмерности деяний по степени тяжести, за которые законодательством предусмотрено как выдворение с территории Российской Федерации иностранного гражданина, так и запрет на въезд. Так, за нарушения миграционного законодательства, предусмотренного нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, иностранный гражданин подвергается административному выдворению, а за совершение преступлений – иностранный гражданин подлежит уголовному наказанию (в случае, когда мы говорим о совершении тяжкого и особо тяжкого преступления), после отбытия которого выдворяется с территории Российской Федерации.

Здесь можно апеллировать главой 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей как основания передачи осужденного – иностранного гражданина к лишению свободы для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является, так и основания для отказа подобной передачи.

Более того, мы солидарны с позицией Министра юстиции К. А. Чуйченко о необходимости введения принудительной высылки за пределы Российской Федерации в отношении иностранных граждан «в качестве нового вида уголовного наказания, предусмотрев ее применение как в качестве основного, так и дополнительного вида наказания, либо в качестве иной меры уголовно-правового воздействия» [9]. В этой связи уместно отметить

научную работу, посвященную вопросам альтернативных видов наказания, сотрудников Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России В. Б. Первозванского, Ю. Н. Строговича и Р. М. Жилиева, в которой с целью оптимизации и повышения эффективности системы уголовных наказаний авторы вышли с предложением дополнить главу 9 УК РФ новой ст. 48.1 «Принудительная высылка за пределы Российской Федерации». Согласно их точке зрения принудительная высылка иностранных граждан заключается в принудительном контролируемом перемещении указанных лиц через государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации и устанавливает запрет на пребывание на территории России после принудительной высылки на определенный срок. Применять данный вид наказания предлагается в качестве основного за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести [10].

Полагаем излишними возможные обвинения в наш адрес, оперирующие антигуманной позицией, тем не менее подобный опыт существует в ряде стран (Швейцария, Эстония, Латвия, Испания). Более того, как приводит в пример С. В. Перов, есть опыт Швейцарии, когда на законодательном уровне регламентировано выдворение иностранных граждан за совершение «умышленного убийства, изнасилования и других серьезных сексуальных преступлений, торговли людьми, торговли наркотиками, а также мошенничество в области социальной помощи, кража со взломом» без права возвращения [11], о чем мы говорили ранее, когда совершенное преступление становится основанием для полного запрета для въезда на территорию Российской Федерации.

С одной стороны, опасения и теоретиков, и практиков объяснимы и консолидируются с мнением законодателя: нарушение принципов справедливости и неотвратимости наказания, когда, как утверждает Н. М. Перетяцкий, «...уголовным законодательством одной стороны предусмотрены квалифицирующие признаки состава преступления, а другой – нет... например, Пенитенциарный кодекс Эстонии

несопоставим с УК РФ ввиду его чрезмерной мягкости (по ряду статей – прим. авторов) [12].

С другой стороны – имеющиеся опасения можно купировать следующей теорией сдерживающих факторов совершения преступления, одним из которых нами видится, как мы ранее писали, полный запрет на въезд на территорию Российской Федерации данной категории лиц. Более того, допустимо рассмотрение вопроса распространения предложенного запрета на близких родственников осужденного из иностранного государства. Бесспорно, данное предложение носит дискуссионный характер, учитывая имеющиеся неоднозначные научные мнения по поводу поиска баланса между законодательно закрепленными правовыми последствиями судимости и ее снятия (погашения), недопущения социальной стигматизации и в то же время требованиями к моральному облику и благонадежности представителей некоторых профессий. Разумеется, юридическая ответственность носит индивидуальный характер и не распространяется на близких лица, привлекаемого или ранее привлекавшегося к ответственности. Однако подобный запрет будет определенным сдерживающим (предупреждающим) фактором, что, с одной стороны, противоречит принципу гуманизации, но в качестве исключения, направленного на сохранение целостности и безопасности государства, имеет место быть. При этом особо подчеркнем, что Российская Федерация заинтересована в привлечении мигрантов, но это должны быть исключительно благонадежные, законопослушные граждане, которые соблюдают правопорядок, уважают наши традиции и культуру.

Приведенная ранее мысль вызвана представленным заместителем Председателя Государственной Думы Российской Федерации И. А. Яровой проектом закона по прекращению гражданства в отношении тех лиц, которые совершили определенные преступления [13], где также указывается на первоочередность мер, связанных, как мы упомянули, с обеспечением безопасности Российской Федерации и усилением контроля в сфере миграционной политики.

Возможно, найдутся сторонники той теории, что по возвращении на родину (государство, чьим гражданином является выдворяемый осужденный) лицо поменяет документы, подтверждающие его личность, и вернется снова в Россию «... поехал, паспорт там поменял, одну-две буквы в паспорте, и опять приехал» [14]. Однако государственная геномная регистрация мигрантов, записи их голоса [в случае внедрения положительно зарекомендовавшего себя эксперимента. – Прим. авторов] [3], сбор биометрических данных и проводимая процедура дактилоскопирования позволят минимизировать, а то и вовсе свести на нет въезд на территорию Российской Федерации иностранных граждан, чье пребывание в России является нежелательным.

Отметим, что мы полностью поддерживаем предложение наших коллег о внесении дополнений в главу 9 УК РФ, а также выходим с предложением по внесению изменений в п. 3 ст. 27 Федерального закона от 15.08.1998 № 114, изложив его в следующей редакции: «иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершивший преступление на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемый таковым в соответствии с федеральным законом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рост преступности с участием иностранных граждан подтверждает необходимость пересмотра уголовно-правовой политики в отношении данной категории лиц. Действующее законодательство содержит противоречия, связанные с определением сроков запрета на въезд, что снижает эффективность правового регулирования. Перспективным направлением видится введение института принудительной высылки как самостоятельного вида наказания, с последующим пожизненным запретом на въезд для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

В довершение всего отметим, что поднятый нами вопрос остается открытым и требует дальнейшего исследования.

Список источников

References

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Председатель СК России выступил на ПМЮФ-2025 в сессии по вопросам правового регулирования миграционной политики // Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1984434/> (дата обращения: 18.06.2025).
4. В МВД РФ заявили об увеличении количества совершаемых мигрантами преступлений. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/12/26021654.shtml?ysclid=mfe4r6o9ax473135307> (дата обращения: 16.06.2025).
5. Минсафина С. Н. Характеристика осужденных – иностранных граждан, содержащихся в исправительных учреждениях России: по материалам социологического исследования // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 2. С. 67–69.
6. Жилиев Р. М. Уголовно-правовая характеристика осужденных иностранных граждан мужского пола // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 183–186.
7. Петайчук А. А. Особенности отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы на территории Российской Федерации иностранными гражданами // Политика и право. 2020. № 20. С. 120–129.
8. Министр юстиции назвал иностранцев в российских колониях большой проблемой. URL: <https://ria.ru/20231206/inostrantsy-1914171999.html?ysclid=mbbyw8dm3j66909999> (дата обращения: 19.06.2025).
9. Отсидят и уедут // Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47519/> (дата обращения: 19.06.2025).
10. Первозванский В. Б., Строгович Ю. Н., Жилиев Р. М. Выдворение за пределы Российской Федерации как альтернатива лишению свободы // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 296–298.
11. Перов С. В. Актуальные проблемы депортации иностранных граждан, осужденных к уголовным наказаниям в Российской Федерации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3. С. 72–78.
12. Перетятко Н. М. Институт передачи лица, осужденного в Российской Федерации, для отбывания наказания в иностранном государстве // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2018. № 2. С. 75–78.
13. Ирина Яровая рассказала о новых законодательных предложениях по борьбе с нелегальной
1. On the concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025: Presidential Decree of the Russian Federation of October 31, 2018, No. 622. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
2. On the procedure of leaving and entering the Russian Federation: Federal Law of August 15, 1996, No. 114-FZ. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
3. Sledstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii. Predsedatel SK Rossii vystupil na PMYUF-2025 v sessii po voprosam pravovogo regulirovaniya migratsionnoy politiki. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1984434/> (accessed: 18.06.2025). (In Russ.).
4. V MVD RF zayavili ob uvelichenii kolichestva sovershaemykh migrantami prestupleniy. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/12/26021654.shtml?ysclid=mfe4r6o9ax473135307> (accessed: 16.06.2025). (In Russ.).
5. Minsafina S. N. Characteristics of foreign national prisoners in penal establishments of Russia: From the materials of the social research. *Penal Law*. 2007;(2):67–69. (In Russ.).
6. Zhilyaev R. M. The criminal-legal characteristics of convicted foreigners of men. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*. 2017;(4):183–186. (In Russ.).
7. Petaychuk A. A. Features of serving a criminal sentence in the form of imprisonment in the territory of the Russian Federation by foreign citizens. *Politika i pravo*. 2020;(20):120–129. (In Russ.).
8. Ministr yustitsii nazval inostrantsev v rossiyskikh koloniyakh bolshoy problemoy. URL: <https://ria.ru/20231206/inostrantsy-1914171999.html?ysclid=mbbyw8dm3j66909999> (accessed: 19.06.2025). (In Russ.).
9. Ministry of Justice of the Russian Federation. Otsidyat i uedut. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47519/> (accessed: 19.06.2025). (In Russ.).
10. Pervozvansky V. B., Strogovich Yu. N., Zhilyaev R. M. Deportation for limits of the Russian Federation as alternative to imprisonment. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*. 2018;(3):296–298. (In Russ.).
11. Perov S. V. Actual problems of deportation of foreign citizens sentenced to criminal penalties in the Russian Federation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2018;(3):72–78. (In Russ.).
12. Peretyatko N. M. The concept of the transfer of the convicted person in the Russian Federation for serving punishment in a foreign state. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki*. 2018;(2):75–78. (In Russ.).
13. Irina Yarovaya rasskazala o novykh zakonodatelnykh predlozheniyakh po borbe s nelegalnoy migratsiey. URL: <http://duma.gov.ru/news/61675/> (accessed: 28.06.2025). (In Russ.).
14. Raskryt sposob vozvrashcheniya deportirovannykh migrantov. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2023->

миграцией. URL: <http://duma.gov.ru/news/61675/> (дата обращения: 28.06.2025).

14. Раскрыт способ возвращения депортированных мигрантов. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2023-11-03/raskryt-sposob-vozvrascheniya-deportirovannyh-migrantov?ysclid=mkzdzmtjr780910268> (дата обращения: 28.06.2025).

11-03/raskryt-sposob-vozvrascheniya-deportirovannyh-migrantov (accessed: 28.06.2025). (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Кашкина – кандидат юридических наук, доцент;

<https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>,
000049@bk.ru✉

О. А. Климова – заместитель начальника;
olesya7-7@mail.ru

About the authors

E. V. Kashkina – Candidate of Sciences (Law), Docent;

<https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>,
000049@bk.ru✉

O. A. Klimova – Deputy Head;
olesya7-7@mail.ru